

## ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ДАНИИЛА РОМАНОВИЧА В СЕРЕДИНЕ 1230-х ГОДОВ

Вокняжение в Галиче в 1235 г. черниговского князя Михаила Всеволодовича послужило толчком к новому витку борьбы за галицкий стол с вовлечением в нее внешнеполитических сил. Инициатором этого стали Даниил Романович и его брат Василько. Сразу после изгнания из Галича Даниил отправился в Венгрию. “Даниил, узнав об их (галичан. – *А. М.*) крамоле, ушел в Венгрию”<sup>1</sup>. Летопись умалчивает о его пребывании при королевском дворе. Однако ряд важных подробностей сообщают венгерские источники.

В самой Венгрии в это время происходили значительные политические перемены. 21 сентября 1235 г. умер старый король Андрей (Эндре) II, и вскоре в городе Секешвехерваре состоялась интронизация его сына Белы IV, который стал королем еще при жизни отца, в 1214 г., в качестве соправителя<sup>2</sup>. В так называемом “Венгерском хроникальном своде” XIV в. (*Chronici Hungarici compositio saeculi XIV*), именуемом также “Иллюстрированной” или “Венской хроникой” (*Chronicon pictum Vindobonense*), сообщается об участии Даниила в коронационных торжествах.

Из описания церемонии явствует, что Даниил, названный “истинным русским князем”, во время торжественной процессии вел коня Белы, а бывший галицкий король Коломан (Кальман) нес его меч: “Сын его (Андрея II. – *А. М.*) король Бела был коронован в первый праздник перед октябрьскими идами в кафедральном соборе блаженного Петра на Эльбе, который он сам освятил, [во время коронации] Коломан, брат [Андрея II], торжественно нес рядом [с королем] его меч, [а]

<sup>1</sup> “Данилови, оуведавшоу крамолоу ихъ, изииде (во) Оугры”. *Полное собрание русских летописей* (далее – *ПСРЛ*). Москва 1998, т. II, стб. 774.

<sup>2</sup> Подр. см.: *Chronicon Henrici de Műgeln Germanice conscriptum. Scriptores Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*. Ed. E. Szentpétery (далее – *SRH*). Budapestini 1938, vol. 2, p. 207; Thuróczy J. *A magyarok krónikája*. Budapest 1978, old. 210; См. также: *Magyarország történeti kronológiája*. Budapest 1981, k. 1, old. 46, 131.

Даниил, истинный русский князь, со всей почтительностью вел впереди [королевского] коня”<sup>3</sup>. Это сообщение впоследствии повторяет в своей “Венгерской хронике” (*Chronica Hungarorum*) Янош Туроци<sup>4</sup>.

Венгерские известия давно привлекли к себе внимание исследователей. Еще Н. М. Карамзин, воспринявший их с полным доверием, увидел в поступке Даниила стремление во что бы то ни стало получить военную помощь венгров: “Вероятно, что он тогда, надеясь с помощью Андреева преемника удержать за собою Галич, дал ему слово быть данником Венгрии: ибо, участвуя в торжественных обрядах Белина коронования, вел его коня (что было тогда знаком подданства)”<sup>5</sup>. Примерно так же оценивали поступок беглого русского князя венгерские историки<sup>6</sup>.

В дальнейшем, однако, возобладало критическое отношение к венгерским данным, прежде всего хроники Яноша Туроци, которой и пользовались тогда историки. Венгерский хронист, писавший свой труд во второй половине XV в., был заподозрен в излишней тенденциозности и “патриотической гордости”. Первым такой взгляд высказал Д. И. Зубрицкий, писавший: “...мы сомневаемся и в утверждении Туроца, и в предположении Карамзина... Дела Данииловы не находились тогда в столь затруднительных обстоятельствах, чтобы он с унижением прибегал к сомнительной иностранной помощи”<sup>7</sup>.

<sup>3</sup> “Rex Bela filius eius coronatus est pridie Idus Octobris feria prima in cathedrali ecclesia beati Petri Albe, quam ipse consecrare fecit, Colomano duce fratre eiusdem ensem regalem ad latus ipsius honorifice tenente, Daniele vero duce Ruthenorum equum suum ante ipsum summa cum reverentia ducente”. – *Chronici Hungarici compositio saeculi XIV. SRH*. Budapestini 1937, vol. 1, p. 467; См. также: *Chronikon Pictum Vindobonense. Historiae Hungaricae Fontes domestici*. Ed. M. Florianus. Lipsiae 1883, p. 223; См. также: *Chronicon Posoniense. SRH*, vol. 2, p. 42.

<sup>4</sup> Thuróczy J. *A magyarok krónikája*. Budapest 1978, old. 210.

<sup>5</sup> Карамзин Н. М. *История Государства Российского*. Москва 1991, т. 2-3, с. 505.

<sup>6</sup> См.: Szalay L. V. *Geschichte Ungarns*. Pest 1869, bd. 2, s. 33; Pauler Gy. *Geschichte der ungarischen Nation unter den Arpaden*. Budapest 1900, bd. 2, s. 189.

<sup>7</sup> Зубрицкий Д. И. *История древнего Галичско-Русского княжества*. Львов 1855, ч. 3, с. 124.

Мнение Д. И. Зубрицкого поддержали его последователи<sup>8</sup>. Особо бурные эмоции вызывала фраза венгерской хроники о том, что Даниил вел королевского коня “со всей почтительностью” (*summa cum reverentia*): “Это, – писал Н. П. Дашкевич, – несогласно с свидетельством нашей летописи и с Данииловым характером. Даниил никогда бы не унизился до того, чтобы признать себя вассалом венг[ерского] короля”<sup>9</sup>. С еще большей ажитацией высказывался на этот счет сам Д. И. Зубрицкий: “Кто только внимательнее всмотрелся в благородный величавый характер нашего героя, тот убедился, что он скорее лишился бы последней пяди земли, как чтобы решился быть чьим-либо конюхом”<sup>10</sup>. Свидетельство же Туроци, продолжает исследователь, “кажется нам быть хвастовством ревностного Мадьярского патриота”<sup>11</sup>.

Не отрицая факт поездки Даниила в Венгрию, историк предложил связывать ее с другим сообщением Ипатьевской летописи, совершенно противоположным по тону известиям Туроци. Это сообщение также говорит о поездке в Венгрию и на первый взгляд дублирует предыдущее: “В том же время Даниил пошел с братом своим [Васильком] в Венгрию к королю [Беле], ибо тот звал его на честь”<sup>12</sup>. Однако на самом деле приведенное сообщение, несомненно, относится к событиям более позднего времени и говорит о совсем другой поездке Даниила, теперь уже вместе с братом<sup>13</sup>. И сам летописец, как представляется, ясно дает понять, что речь идет о разных визитах, помещая известия о них в разных статьях.

<sup>8</sup> Szaranewicz I. *Die Hypatios-Chronik als Quellen-Beitrag zur österreichischen Geschichte*. Lemberg 1872, s. 123; Дашкевич Н. П. *Княжение Даниила Галицкого по русским и иностранным известиям*. Киев 1873, с. 48, прим. 2.

<sup>9</sup> Дашкевич Н. П. *Княжение...*, с. 48, прим. 2.

<sup>10</sup> Зубрицкий Д. И. *История...*, ч. 3, с. 125.

<sup>11</sup> *Там же*.

<sup>12</sup> “Даниль же в то время шель со братомъ своимъ (во) Оугры ко королеви, бе бо звалъ его на честь”. *ПСРЛ*, т. II, стб. 776.

<sup>13</sup> Пашуто В. Т. *Внешняя политика Древней Руси*. Москва 1968, с. 257, 351; Горский А. А. Проблемы изучения “Слова о погибели Русской земли” (К 750-летию со времени написания). *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы*. Ленинград 1990, т. 43, с. 27.

Тем не менее, в работах современных историков можно встретить по преимуществу осторожное отношение к венгерским известиям, на основании которых признается только факт поездки Даниила в Венгрию и его обращения к новому королю за военной поддержкой или всего лишь с просьбой о нейтралитете в предстоящей борьбе за Галич<sup>14</sup>.

Нам представляется, что известия венгерской хроники заслуживают большего доверия. В результате специальных источниковедческих исследований венгерских средневековых памятников и в том числе хроникального свода XIV в. было установлено, что его создатель, монах из Секешвехервара Марк Кальти, начавший свой труд в 1358 г., пользовался ранними аутентичными источниками XI–XIII вв.<sup>15</sup> Согласно Б. Хоману, воссоздавшему общую картину истории летописания в Венгрии, труд Марка Кальти составлен на основе “Хроники венгров” (*Chronica Hungarorum*) первой половины XIV в., являвшейся продолжением свода, созданного при короле Андрее (Эндре) III (1291–1292 гг.), который в свою очередь основывался на “Деяниях венгров” (*Gesta Hungarorum*) придворного священника Шимона Кезаи (1282–1285 гг.)<sup>16</sup>.

Источниковедческие наблюдения, сделанные еще в конце XIX – начале XX в., повысили степень доверия к “русским” известиям свода. Скорректировал свою первоначальную точку зрения на венгерские известия о взаимоотношениях Даниила и

<sup>14</sup> Włodarski B. *Polska i Ruś. 1194–1340*. Warszawa 1966, s. 108; Dimnik M. *Mikhail, Prince of Chernigov and Grand Prince of Kiev, 1224–1246*. Toronto 1981, p. 100; Хрусталева Д. Г. *Русь: от нашествия до “уга” (30–40-е гг. XIII в.)*. Санкт-Петербург 2004, с. 46.

<sup>15</sup> Mályus E. *Királyi Kancellária és krónikairás a középkori Magyarországon*. Budapest 1973; Szusc J. *Társadalomelmélet, politikai teoria es történetiszemlelet Kézai Gesta Hungarorumában. Nemzet és történelem*. Budapest 1974.

<sup>16</sup> Höman B. A. *Szent László-kori Gesta Ungarorum és XII–XIII. századi lézarmazói*. Budapest 1925, old. 69, 72, 93; См. также: Шушарин В. П. Древнерусское государство в западно- и восточноевропейских средневековых памятниках. Новосельцев А. П. (и др.). *Древнерусское государство и его международное значение*. Москва 1965, с. 431–432; Назаренко А. В. Западноевропейские источники. *Древняя Русь в свете зарубежных источников*. Под ред. Е. А. Мельниковой. Москва 1998, с. 350.

Белы Н. П. Дашкевич<sup>17</sup>. “Нет никакой причины, – писал М. С. Грушевский, – отбрасывать эти известия”<sup>18</sup>. Тем самым был вновь подтвержден уже сделанный ранее вывод: “участие Даниила в коронационном параде... означало признание определенного превосходства (если не верховенства) венгерского короля”<sup>19</sup>. Целью поездки русского князя было уладить свои отношения с Венгрией, и он “отдался под протекторат короля, чтобы положить конец вмешательству Венгрии в галицкие дела”<sup>20</sup>.

Есть все основания согласиться с теми исследователями, кто принимает этот вывод<sup>21</sup>. Дополнительным подтверждением ему служит соответствие описанных в хронике церемониальных действий, в которых участвовал волынский князь, с практикой установления вассально-сюзеренных отношений между римскими папами и императорами Священной Римской империи<sup>22</sup>.

Данное объяснение ни в коей мере не противоречит “характеру” Даниила, чрезмерная героизация которого, идущая от придворного летописца, нередко подхватывается историками без должного критического анализа. Вспомним, что даже его отец, грозный Роман Мстиславич, нуждаясь в помощи, легко мог связать себя обязательствами “покорности”, “вечным подданничеством” и “вечным данничеством”<sup>23</sup>. В годы своего малолетства и борьбы за Галич Романовичи и их мать постоянно обращались за помощью к венгерскому и польскому правителям, которые предоставляли ее, разумеется, не бескорыстно, – с 1206 г. венгерский король стал официально титуловать себя “королем

<sup>17</sup> Дашкевич Н. П. *Данные для древнерусской истории в Monumenta Poloniae historica*. Lwow 1884, Киев 1885, с. 8.

<sup>18</sup> Грушевський М. С. *Історія України-Руси*. Київ 1993, т. 3, с. 53.

<sup>19</sup> Там само.

<sup>20</sup> Там само.

<sup>21</sup> Ліхтей І. Австро-угорсько-чеське протистояння 30–50-х рр. XIII ст. *Carpatica – Карпатика*. Ужгород 2003, вип. 21. с. 119-120; Волошук М. М. *Військово-політичні стосунки Угорського королівства з Галицьким і Галицько-Волинським князівством (кінець XII–XIII ст.)*: Дис. ... канд. іст. наук. Чернівці 2005, с. 119.

<sup>22</sup> Волошук М. М. *Військово-політичні стосунки...*, с. 120.

<sup>23</sup> Хроника магистра Винцентия Кадлубка. Щавелева Н. И. *Польские латиноязычные средневековые источники. Текст, перевод, комментарий*. Москва 1990, с. 105, 110.

Галичины и Володимирии” (rex Galitiae et Lodomeriae)<sup>24</sup>. Этим титулом не преминул воспользоваться и Бела<sup>25</sup>.

Потерпев новое сокрушительное поражение в борьбе за Галич, старший Романович, подобно своему отцу, вполне мог формально признать себя вассалом нового венгерского короля. “Старшим по отношению к Даниилу, – полагает М. С. Грушевский, – считал короля и галицкий летописец, что проскальзывает в его дальнейшем повествовании”<sup>26</sup>. Общий анализ дипломатической практики Даниила Галицкого, проведенный новейшим исследователем, также свидетельствует о неравноправном характере политических отношений галицко-волынского князя с венгерским королем<sup>27</sup>.

Возможно, что целью Даниила являлось именно получение венгерской помощи, без которого вести борьбу за Галич с черниговскими князьями было бы крайне трудно. Распространенное среди исследователей мнение, будто Романович всего лишь хотел добиться от короля невмешательства в галицкие дела<sup>28</sup>, выглядит не вполне убедительно. Примерно за года два до описываемых событий король сам отрекся от Галича. Произошло это вскоре после крупной победы русских войск над венграми. Статья 1233 г. в “Истории Российской” В. Н. Татищева начинается словами: “Даниил Романович, имея о Галиче с королем венгерским войну тяжкую и победа венгров в горах, учинил с ним мир. Отрекся король по грамоте Мстиславлей Галича”<sup>29</sup>.

Произошло это еще при жизни старого короля Андрея, но его сын Бела, официальный король-соправитель, естественно,

<sup>24</sup> *Codex Diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. Ed. G. Fejér. Budae 1829, т. 3, р. 31-32.

<sup>25</sup> *Codex diplomaticus Árpadianus. Árpád-kori oklevelek 1095–1301*. Pest 1867, k. 1, s. 17; *Hazai Oklevéltár 1234–1536*. Szer. I. Nagy, F. Deák, Gy. Nagy. Budapest 1879, s. 8, 11.

<sup>26</sup> Грушевський М. С. *Історія України-Руси...*, т. 3, с. 53, прим. 2.

<sup>27</sup> Bartnicki M. *Działalność dyplomatyczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217–1264. Король Данило Романович і його місце в українській історії. Мат-ли Міжнарод. наук. конф-ції (Львів, 29-30 листопада 2001 р.)*. Львів 2003, с. 32.

<sup>28</sup> Соловьев С. М. *История России с древнейших времен*, т. 3. Соловьев С. М. *Сочинения: В 18-ти кн.* Москва 1988, кн. 2, с. 130; Пашуто В. Т. *Очерки по истории Галицко-Волынской Руси*. Москва 1950, с. 217.

<sup>29</sup> Татищев В. Н. *Собрание сочинений: В 8-ми т.* Москва 1995, т. 2-3, с. 228.

не мог не принимать в этом участия. Именно король Бела в последние годы жизни своего отца играл наиболее активную роль в борьбе за Галич. Галицко-Волынская летопись под 6737 (1229) г. отмечает другой его поход на Галич, причем события тогда также разворачивались “в горах Угорских”<sup>30</sup>.

Хотя известие В. Н. Татищева о мирном договоре Даниила и Белы не находит прямого подтверждения в летописях и других средневековых источниках, они могут быть подтверждены некоторыми косвенными данными и вполне вписываются в восстанавливаемую исследователями общую канву военно-политических событий, происходивших в Галицкой земле в начале 1230-х годов. О войне Даниила с Белой “в горах”, – делает вывод современный историк, – “следует говорить в период, когда Даниил осаждал Андрея в Галиче, то есть в 1233 или 1234 гг., как это и обозначено у В. Н. Татищева. Именно мир с Венгрией (и отказ с ее стороны от претензий на Галич) обеспечил Даниилу спокойствие в период дальнейших походов на Чернигов и против половцев”<sup>31</sup>.

У Даниила Романовича была еще одна важная предпосылка рассчитывать на успех своих переговоров с новым королем Венгрии. Кроме соображений политического характера обратиться за помощью к Беле, старшего Романовича располагали, надо думать, их давние личные отношения. Венгерский король и волынский князь были сверстниками и провели детские годы при венгерском дворе, где нашли убежище изгнанные из Галича малолетние Даниил и Василько со своей матерью<sup>32</sup>.

Правда, было и серьезное препятствие. С конца 1220-х годов между черниговским князем Михаилом, ставшим главным соперником Романовичей в борьбе за Галич, и венграми сложились какие-то союзнические отношения. Как говорит летопись, сидевший в Галиче королевич Андрей-Младший “миръ имяше” с киевским и черниговским князьями – Владимиром

<sup>30</sup> ПСРЛ, т. 2, стб. 760; Подр. см.: Майоров А. В. *Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община*. Санкт-Петербург 2001, с. 527-530.

<sup>31</sup> Хрусталева Д. Г. *Русь: от нашествия до “ига”...*, с. 46, прим. 3.

<sup>32</sup> Дашкевич Н. П. *Княжение...*, с. 48; Котляр М. Ф. *Данило Галицкий*. Київ 1979, с. 92.

Рюриковичем и Михаилом Всеволодовичем<sup>33</sup>. Союз венгров с Черниговом поддерживался также союзническими отношениями со смоленскими князьями и половцами<sup>34</sup>.

Вероятно, это обстоятельство вынуждало волынского князя проявлять особую лояльность в отношении нового венгерского короля. Однако выиграть войну за Галич лишь с помощью венгров Даниил тогда не рассчитывал. Одновременно с поездкой в Секешвехервар старшего Романовича его младший брат отправился в Польшу и, как говорит летопись, “поима Ляхы” для похода на Галич<sup>35</sup>. Это лишний раз подтверждает, что свою главную ставку братья сделали тогда на иностранную военную силу, предоставление которой, разумеется, связывалось с определенными политическими условиями.

Если Василько удалось справиться со своей задачей, то миссия Даниила прошла не столь успешно, если не сказать, что она потерпела полный провал. Источники ничего не сообщают о венгерской помощи Романовичам или хотя бы о каком-либо обещании короля предоставить ее в будущем. Этот вывод можно сделать из лаконичного, но достаточно красноречивого сообщения летописи о том, с какими военными силами, готовыми к походу на Галич, Романовичи вернулись из своих заграничных поездок: “Когда же наступила зима, пошел Василько на Галич, взяв ляхов, Даниил же в то время пришел к брату своему из Венгрии”<sup>36</sup>. Заметим, что Даниил пошел на Галич не “съ Оугры”, а “изо Оугорь”. Значит, несмотря на все усилия старшего Романовича, венгерский король ничего не сделал для своего новоиспеченного вассала. Этот факт давно признается исследователями<sup>37</sup>. По предположению М. С. Грушевского, Бела опасался слишком самостоятельного и непокорного нрава Даниила<sup>38</sup>. Более того, свою негативную роль сыграло и то обстоятельство,

<sup>33</sup> ПСРЛ, т. 2, стб. 753.

<sup>34</sup> Kristó Gy. *Az Árpád-kor háborúi*. Budapest 1986, old. 116; Idem. *Magyarország története 895–1301*. Budapest 1998, old. 223.

<sup>35</sup> ПСРЛ, т. 2, стб. 774.

<sup>36</sup> “Зиме же приспевши, иде Василко Галичю, поима Ляхы, Даниль же в то время приде ко братоу си изо Оугорь”. Там же.

<sup>37</sup> Дашкевич Н. П. *Княжение...*, с. 48; Котляр М. Ф. *Данило Галицкий...*, с. 92.

<sup>38</sup> Грушевський М. С. *Історія...*, т. 3, с. 53.



что среди венгерской феодальной элиты по-прежнему сильными оставались стремления к овладению Галицкой землей, что находит некоторое документальное подтверждение в источниках первой половины 1240-х годов<sup>39</sup>.

Тем не менее, в конце 1235 г. Романовичи предприняли отчаянную попытку отбить город. Но под руководством своего нового князя Михаила Всеволодовича жители днестровской столицы успешно отразили эту атаку, не подпустив врагов к Галичу: “И воевали они (Даниил и Василько. – А. М.) [Галицкую землю, но], не дойдя [до] Галича, вернулись оба домой”<sup>40</sup>. После этой победы инициатива перешла к галичанам. Весной следующего 1236 г. они совершили ответный поход на Волынь: “Пришли галичане к [городу] Каменцу и все болоховские князья с ними. И повоевали [они землю] до [реки] Хоморы, и пошли к Каменцу. Взяв добычу великую, [они] пошли [обратно]”<sup>41</sup>. Галичане, как видим, в летописном сообщении выступают на первый план: они осаждают Каменец и берут “полонь великъ” в Волынской земле. Это подчеркивает межволостной характер конфликта. Именно жители Галича, городская община и ее военная организация стали главной опорой Михаила Всеволодовича в борьбе с Романовичами. Галичане, следовательно, отдавали предпочтение черниговскому князю перед волынским.

Новый галицкий князь Михаил Всеволодович также усиленно готовился к войне с Романовичами. Он сколотил широкую коалицию и “возвелъ” на Даниила “Ляхъ, Роусь и Половецъ множество”<sup>42</sup>. На сторону Михаила встал даже недавний союзник Романовичей Конрад Мазовецкий<sup>43</sup>. Союзные войска начали поход на Волынь, готовясь нанести удары с нескольких

<sup>39</sup> Font M. Ungarn, Polen und Galizien-Wolhynien im ersten Drittel des 13. Jh. *Studia Slavica Hungariae*. 1993, № 1-2, s. 36.

<sup>40</sup> “И воиваша, не дошедше Галича, воротистася домовь”. *ПСРЛ*, т. 2, стб. 774.

<sup>41</sup> “Придоша Галичане на Каменец и вси Болоховьсции князи с ними. И повоеваша по Хомороу, и поидоша ко Каменцу, вземши полонь великъ, поидоша”. *Там же*.

<sup>42</sup> *Там же*, стб. 775.

<sup>43</sup> Подробнее о перемене политики Конрада см.: Włodarski B. 1). *Rola Konrada Mazowieckiego w stosunkach polsko-ruskich*. Lwów 1936, s. 47-53; 2) *Polska i Ruś*, s. 108-111.

сторон. Конрад с войсками встал, “где ныне город Холмъ стоит”, и отправил оттуда отряд “ко Червьноу воевати”<sup>44</sup>. Михаил тем временем стоял на Подгорье (галицкое Прикарпатье), “хотящу снятися с Кондратомъ и ожидающю Половци со Изяславомъ”<sup>45</sup>.

Но пересечь границу Волыни и начать вторжение с юга галицкому князю так и не удалось. Виной тому были половцы, обманувшие Михаила и Изяслава. Вступив в пределы Галицкой земли, они “не восхотеша ити на Данила”, а повернули оружие против галичан, и пока те готовились к походу на Волынь, степняки, “вземшю всю землю Галичькоюу, возвратишася”. Как полагают исследователи, половцы, скорее всего, были перекуплены волынскими князьями<sup>46</sup>. Узнав об этом, Михаил ни с чем “возвратися в Галичь”<sup>47</sup>.

Провалом закончилось и наступление польских войск на западе. Отряд, посланный Конрадом к Червену, был разбит “Василковичами” (очевидно, воинами Василька Романовича<sup>48</sup>), при этом последние захватили в плен “лядские бояре”, и привели их к Даниилу<sup>49</sup>. Когда же полки Михаила Всеволодовича после измены половцев вернулись в Галич, войска Конрада обратились в паническое бегство: “А Конрад побежал [с войском] в Польшу ночью, и утонуло множество его воинов в [реке] Вепре”<sup>50</sup>. Эти события следует датировать осенью 1236 г., до наступления ледостава<sup>51</sup>.

<sup>44</sup> ПСРЛ, т. 2, стб. 775.

<sup>45</sup> Там же.

<sup>46</sup> Грушевський М. С. Історія..., т. 3, с. 54; Котляр Н. Ф. Галицко-Волынская летопись (источники, структура, жанровые и идейные особенности). *Древнейшие государства Восточной Европы. 1995 г.* Москва 1997, с. 105.

<sup>47</sup> ПСРЛ, т. 2, стб. 775.

<sup>48</sup> Взрослых сыновей, способных командовать войсками у Василька, родившегося в 1203 г., по-видимому, еще не было. Возможно, вместо “Василковичем же сретившимъ е” в летописи следует читать “Василком же сретившимъ е” (Włodarski В. *Polska i Ruś*, s. 111).

<sup>49</sup> ПСРЛ, т. 2, стб. 775.

<sup>50</sup> “А Кондрать побеже до Ляховъ чересь ношь, и топился (переправлено на *потопилися*. – А. М.) бяшеть от вои его во Вепрю множество”. Там же.

<sup>51</sup> Грушевський М. С. Хронологія подій Галицько-Волинської літописи. *Записки Наукового товариства ім. Шевченка*. Львів 1901, т. 41, с. 26.

В следующем 1237 г. военные действия развернулись с новой силой. Теперь в наступление перешли волынские князья – Даниил и Василько: “[Когда] же наступило лето, [Даниил и Василько], собравшись, пошли на Галич, на Михаила и [сына его] Ростислава. [Они] же [оба] затворились в городе, и венгров было у него (у Михаила. – *А. М.*) множество”<sup>52</sup>. “Множество венгров” – это, очевидно, военная помощь, предоставленная Михаилу и его сыну Ростиславу венгерским королем Белой IV. Такую помощь совсем недавно искал Даниил, ездивший ради этого в Венгрию и изъявивший готовность стать вассалом нового короля. Черниговские князья в этом отношении оказались гораздо удачливее: титул “галицкого князя” (*dux Galiciae*) король в итоге признал за Ростиславом Михайловичем и обещал даже выдать за него свою дочь<sup>53</sup>.

Выбор короля объясняется традиционной политикой венгров в отношении Галича, сложившейся еще в XII в. В 1152 г. венгерские вельможи и архиепископ, по свидетельству В. Н. Татищева, говорят своему королю: “Лучше нам, что русских князей больше, а не один, и они, в несогласии друг друга воюя, нам не вредят, и нам их бояться не будет причины...”<sup>54</sup>. По верному наблюдению Н. П. Дашкевича, венгры и теперь, почти столетие спустя, по-прежнему “не желали образования сильного государства в их соседстве”<sup>55</sup>, иначе говоря, – объединения Волыни и Галичины под властью одного князя.

Видимо, новый венгерский король Бела IV, в целом меньше прилагавший усилий к удержанию галицкого стола, чем его покойный отец, попросту решил вернуться к старой испытанной тактике. Важную роль, разумеется, сыграл и уже упоминавшийся союз черниговского князя с венграми, существовавший с конца 1220-х годов. Не только как своим союзникам, но и будущим родственникам Бела предоставил Михаилу и Ростиславу упомянутую военную помощь, и вместе с венгерскими войска-

<sup>52</sup> “Летоу же наставшоу, собравъшася, идоста на Галичь на Михаила и Ростислава. Затворила бо ся беаста во граде, и Оугоръ множество бяшеть оу него”. *ПСРЛ*, т. 2, стб. 776.

<sup>53</sup> См.: Грушевський М. С. *Історія...*, т. 3, с. 53.

<sup>54</sup> Татищев В. Н. *История...*, ч. 2, главы 19-39, с. 39.

<sup>55</sup> Дашкевич Н. П. *Княжение...*, с. 49, прим. 1.

ми последние успешно отразили наступление Романовичей, заставив их отойти от Галича. Через некоторое время стороны заключили перемирие: “Той же осенью примирились они оба (Даниил и Василько. – *А. М.*) [с Михаилом]”<sup>56</sup>.

Дальнейший рассказ летописи, до крайности сбивчив и противоречив, перебивается несколькими лаконичными вставками, которые вредят последовательности и цельности рассказа<sup>57</sup>. Сообщив о походе Романовичей на Галич летом 1237 г., летописец вскоре вновь обращается к этому событию и говорит о нем как о новом походе: “Даниил же в том же году пошел на Михаила на Галич”<sup>58</sup>. Хотя в этом новом сообщении старший Романович фигурирует как единственный участник похода, и тем самым возникает ощущение какого-то нового мероприятия, исследователи Галицко-Волынской летописи справедливо полагают, что на самом деле оба раза речь идет об одном и том же походе, поскольку в противном случае нарушается вся последовательность событий 1237–1238 гг., восстанавливаемая по нескольким источникам<sup>59</sup>.

В другом сообщении совершенно по-новому выглядят итоги похода. Оказывается, что перемирие Михаил и Ростислав выпросили у своего грозного противника, пойдя ради этого на значительные территориальные уступки: “И они (Михаил и Ростислав. – *А. М.*) просили мира [у Даниила и] дали ему Перемышль”<sup>60</sup>. Летописец не говорит о причинах, заставивших галицких князей пойти на подобные условия, которые могли возникнуть только вследствие крупного поражения. Объяснить случившееся, на наш взгляд, можно лишь учитывая роль венгерских правителей в отношении галицкого стола, а также внимательно присмотревшись к активной внешнеполитической деятельности, развернутой Романовичами в конце 1236–1237 гг.

<sup>56</sup> “Тое же осени оумириастя”. *Там само*, стб. 776.

<sup>57</sup> Котляр Н. Ф. Галицко-Волынская летопись..., с. 106.

<sup>58</sup> “Данилови же в томъ же лете пошедьшоу на Михаила на Галичь”. *ПСРЛ*, т. 2, стб. 776.

<sup>59</sup> Грушевський М. С. Хронологія..., с. 26; *Літопис руський*. Пер. з давньорус. Л. Є. Махновця. Київ 1989, с. 392, прим. 9; Котляр Н. Ф. Галицко-Волынская летопись..., с. 106.

<sup>60</sup> “Овем же мира просящим, даша емоу (Даниилу. – *А. М.*) Перемышль”. *ПСРЛ*, т. 2, стб. 776.

Не получив поддержки нового венгерского короля Белы IV, Даниил еще в 1235 г., сразу после участия в коронационных торжествах завязал какие-то отношения с врагом Белы австрийским герцогом Фридрихом II Бабенбергом, враждовавшим тогда с Германией<sup>61</sup>. Сохранилось письмо германского императора Фридриха II Гогенштауфена чешскому королю Вацлаву (Венцеславу) I, датированное июлем 1235 г., в котором изложены многочисленные провинности герцога перед императором, в том числе и такая: “он (герцог. – А. М.) приказал... отнять дары, отправленные нам с послами князем Руси”<sup>62</sup>.

М. С. Грушевский видел в упомянутом здесь “русском князе” Даниила Романовича<sup>63</sup>. Но такое решение не согласуется с союзническим характером отношений волынского князя и австрийского герцога, о чем свидетельствует Галицко-Волынская летопись. Иное объяснение предлагает В. Т. Пашуто: “Соединение в одних руках Чернигова, Киева и Галича едва ли соответствовало видам Венгрии, и князь Даниил тогда завязал с ней, а также с Австрией переговоры с целью добиться невмешательства короля в волынско-черниговский конфликт. Может быть, еще в 1235 г. Даниил начал переговоры с австрийским Фридрихом II, если допустить, что именно черниговских послов с подарками к императору перехватил в Вене герцог Бабенберг”<sup>64</sup>. Точку зрения В. Т. Пашуто принимает А. В. Назаренко<sup>65</sup>.

В скором времени Даниил и Василько собрались в поход в помощь своему новому союзнику. Летопись говорит об этом так: “В то же время пошел Фридрих-цесарь (германский император Фридрих II Гогенштауфен. – А. М.) на герцога (австрийского герцога Фридриха II Бабенберга. – А. М.) с войной, и хотели идти Даниил с братом Васильком герцогу на помощь, но король (венгерский король Бела IV. – А. М.) запретил им, [и] они воз-

<sup>61</sup> Грушевський М. С. *Історія...*, т. 3, с. 53; Пашуто В. Т. *Внешняя политика...*, с. 257.

<sup>62</sup> “...xenia quoque per ducem Rossiae nobis transmissa a nunciis ejus in contumeliam et injuriam nostram feci auferri”. *Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae*. Ed. C. J. Erben. Pragae 1855, t. 1, № 765, p. 360; См. также: *Monumenta Germaniae Historeca*. Hannover 1897, t. 2, p. 272.

<sup>63</sup> Грушевський М. С. *Історія...*, т. 3, с. 53-54, прим. 3.

<sup>64</sup> Пашуто В. Т. *Внешняя политика...*, с. 257.

<sup>65</sup> Назаренко А. В. *Западноевропейские источники...*, с. 396-397.

вратились в землю свою<sup>766</sup>. Это летописное известие является отражением драматических событий, вылившихся в масштабный военный конфликт, который охватил несколько центрально-европейских государств, в том числе и соседнюю с галицко-волынскими землями Венгрию.

Австрийский герцог Фридрих II, отличавшийся необыкновенной предприимчивостью и жестокостью и получивший прозвище Фридриха Воинственного, вел бескомпромиссную борьбу со своими внутренними и внешними врагами. Его активная внешняя политика привела к обострению противоречий с соседними государствами, особенно с Баварией, Чехией и Венгрией. Заключив военный союз, венгерский и чешский короли – Андрей II и Вацлав I – в 1235 г. совершили поход против Фридриха и подвергли австрийские земли жестокому разорению. В 1236 г. Фридрих предпринял ответный поход в Венгрию, но потерпел поражение от нового короля Белы IV<sup>67</sup>.

В дело вмешался также император Священной Римской империи Фридрих II Гогенштауфен, заподозривший соучастие австрийского герцога в недавнем заговоре своего сына Генриха, низложенного германского короля. Кроме того, к императору со всех сторон поступали бесчисленные жалобы на воинственного герцога не только от правителей соседних с Австрией государств, но и от многих австрийских дворян, городов и церкви, а также от его собственной матери, бежавшей в Богемии. В том же 1235 г. герцог был вызван в Майнц на суд к императору, решением которого был объявлен вне закона. По этому поводу император издал специальный манифест, в котором свел воедино все пункты жалоб на герцога, признав правоту жалобщиков<sup>68</sup>.

<sup>66</sup> “В то время пошель бяше Фридрихъ цесарь на герцика воиноу, и восхотеста ити Даниль со братомъ Василкомъ герцикови во помощь, королеви же возвратишюу, има возвратистася во землю свою”. *ПСРЛ*, т. 2, стб. 776-777.

<sup>67</sup> Дворник Ф. *Славяне в европейской истории и цивилизации*. Москва 2001, с. 51-52; Zöllner E. *Geschichte Österreichs*. Wien 1984, s. 75-77.

<sup>68</sup> Brunner K. Zum Prozeß gegen Herzog Friedrich II. von 1236. *Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung*. Innsbruck 1970, bd. 78; Hausmann Fr. Kaiser Friedrich II. und Österreich. *Vorträge und Forschungen*. Sigmaringen 1974, bd. 16.

В 1236 г. в Вену прибыли посланцы императора – чешский король Вацлав и баварский герцог Оттон, – объявившие решение суда. Австрийский герцог был покинут практически всеми своими подданными и лишился власти, сохранив за собой лишь герцогский замок. Однако Бабенберг не собирался сдаваться и усиленно искал новых союзников для продолжения борьбы, в частности, среди ломбардийских городов, а также обратился за помощью к римскому папе<sup>69</sup>.

В этот период, вероятно, и могло произойти выступление Романовичей. М. С. Грушевский датирует его весной 1237 г.<sup>70</sup>. На наш взгляд, австрийский поход волынских князей должен был произойти несколько раньше – в конце 1236 г. Дело в том, что император Фридрих Гогенштауфен, узнав о намерениях свергнутого, но по-прежнему непокорного герцога, выступил против него в военный поход. В конце 1236 г. император занял Штирию и большую часть Австрии, а в январе 1237 г. был уже в Вене<sup>71</sup>.

Вершиной успехов императора стало избрание новым королем Германии его сына Конрада (Конрада IV), состоявшееся в Вене ранней весной того же 1237 г. Однако дальнейшее обострение отношений с папой и выступление Ломбардийского союза вынудили императора уйти из Австрии, – в апреле он был уже в Северной Италии, где его ждала новая затяжная кампания. Изменившейся расстановкой внешнеполитических сил успешно воспользовался герцог Бабенберг для восстановления своей власти в Австрии. Начавшееся вскоре татаро-монгольское нашествие примирило его с другими врагами, в частности с венгерским королем<sup>72</sup>.

<sup>69</sup> См.: Ficker A. *Gerzog Friedrich II., der letzte Babenberger*. Innsbruck 1884.

<sup>70</sup> Грушевський М. С. *Хронологія...*, с. 27; См. также: Котляр М. Ф. Коментар до літопису. *Галицько-Волинський літопис. Дослідження, текст, коментар*. Київ 2002, с. 228.

<sup>71</sup> Huber A. *Geschichte Oesterreichs*. Gotha 1885, bd. 1, s. 414-415.

<sup>72</sup> История конфликта императора с австрийским герцогом, происходившего в более широком контексте общеевропейской политики, имеет обширную литературу; См., например: Raumer F. von. *Geschichte der Hohenstaufen*. Leipzig 1878, bd. 5-6; Juritsch J. *Geschichte der Babenberger und ihrer Länder*. Innsbruck 1894; Jastrow J., Winter G. *Deutsche Geschichte im Zeitalter der Hohenstaufen*.

Если военная помощь Фридриху Бабенбергу со стороны Романовичей так и не была оказана, можно предположить, что волынскими князьями был предпринят какой-то дипломатический демарш в поддержку опального австрийского герцога. Б. Влодарский обратил внимание на свидетельство одной немецкой хроники, где говорится о том, что к императору во время его пребывания в Вене прибыли послы некоего “короля Руси”. Последнего историк склонен отождествлять с Даниилом Романовичем, сопоставляя известие немецкой хроники с сообщением Галицко-Волынской летописи о приготовлениях Романовичей к австрийскому походу<sup>73</sup>.

Дружественные отношения Даниила с австрийским герцогом выразились со временем в династическом браке: племянница герцога Фридриха Гертруда была выдана за сына Даниила Романа, что дало последнему право претендовать на австрийский престол после смерти Бабенберга, не оставившего прямых наследников<sup>74</sup>. Пока же венгерский король, союзник германского императора, как говорит летопись, “возбранил” Романовичам вести войска в Австрию, заставив их вернуться “в землю свою”.

Но усилия Романовичей не пропали даром. Цель их акции, насколько можно судить, сводилась к оказанию давления на венгерского короля демонстрацией военного союза с австрийским герцогом. И эта цель была достигнута: король оказался вынужден пойти на определенные уступки волынским князьям, скорректировав свою позицию в отношении Галича.

Летом 1237 г. сразу после неудачной попытки захватить Галич Даниил и Василько отправились в Венгрию по пригла-

---

Stuttgart 1901, bd. 2; Hampe K. *Deutsche Kaisergeschichte in der Zeit der Salier und Staufer*. Leipzig 1909.

<sup>73</sup> Włodarski B. *Polska...*, s. 136-137. Исследователь, к сожалению, не указывает, какой именно источник он имеет в виду; разыскать и проверить это известие нам пока не удалось.

<sup>74</sup> Пашуто В. Т. Древняя Русь и Австрия. *Ost-West-Begegnung in Österreich: Festschrift für E. Winter zum 80. Geburtstag*–Wien–Köln–Graz 1976, s. 237-238; См. также: Назаренко А. В. Русско-немецкие связи домонгольского времени (IX – середина XIII вв.): состояние проблемы и перспективы дальнейших исследований. *Славяно-германские исследования*. Москва 2000, т. 1-2, с. 28, 59.



шению короля, звавшего их, по словам летописи, “на честь”<sup>75</sup>. О переговорах Романовичей с королем Белой ничего не известно, но результаты этих переговоров, как нам представляется, достаточно очевидны.

Сразу же после возвращения Романовичей из Венгрии состоялся мирный договор Даниила с галицким князем Михаилом, пользовавшимся военной поддержкой венгров. Не потерпев военного поражения, Михаил вынужден был пойти на значительные территориальные уступки, причем передаче Романовичам подлежала непосредственно граничащая с Венгрией “горная страна Перемышльская”. Ясно, что подобное решение могло быть принято только в результате политического давления, обусловленного кардинальными изменениями в расстановке внешнеполитических сил, участвующих в конфликте.

Подтверждением этому служит и отказ короля от обещания выдать свою дочь замуж за сына Михаила Всеволодовича Ростислава<sup>76</sup>. Исследователи отмечают, что Бела IV на несколько лет вообще отказался от какого-либо вмешательства в галицкие дела, предоставив тем самым Романовичам полную свободу действий. Этому решению венгерский король следовал вплоть до окончания татаро-монгольского нашествия на Европу<sup>77</sup>.

<sup>75</sup> ПСРЛ, т. 2, стб. 776.

<sup>76</sup> “Король же не вдасть девкы своей Ростиславоу и погна и прочь”. ПСРЛ, т. 2, стб. 783.

<sup>77</sup> Пашуто В. Т. *Внешняя политика...*, с. 258; См. также: Грушевський М. С. *Історія...*, т. 3, с. 54